

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

© 2023 г. Л. В. Бормотова

Оренбургский государственный университет

E-mail: ogulada@rambler.ru

Поступила в редакцию 14.01.2022 г.

Аннотация. В настоящей статье с применением сравнительно-правового метода рассматриваются уголовно-процессуальные меры противодействия преступлениям экстремистской направленности. С этой целью исследовано законодательство нескольких государств, принадлежащих к различным правовым семьям. Автором сформулирован вывод, что в общемировых тенденциях противодействия экстремизму и терроризму происходит активное включение в уголовно-процессуальную сферу не только мер по выявлению и раскрытию преступлений обозначенной направленности, но также внедряются рекомпенсаторные технологии. Под ними в самом общем виде предложено понимать своеобразный отказ от процессуальной формы вообще или ее замена нетрадиционными инструментами в пользу итогового результата по уголовному делу.

Подобные средств борьбы с экстремизмом за рубежом имеют место быть там, где развито полицейское и судебное усмотрение, что существенным образом разнится с формализацией уголовного расследования и судебного разбирательства. В Российской Федерации отсутствует специальная процессуальная форма для уголовных дел по экстремизму или терроризму. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и принятие судом в таком случае итогового решения в особом порядке. Зарубежные механизмы гораздо шире и зависят от усмотрения правоприменителя. При этом кроме суда право на упрощение или усложнение процедур может принадлежать прокуратуре или даже полиции. В этом, по мнению автора, коренное отличие подходов в вопросе борьбы с преступлениями экстремистской направленности и одновременно направление для размышлений о возможностях имплементации эффективных средств во внутреннее законодательство и практику.

Ключевые слова: борьба с экстремизмом, расследование преступлений экстремистской направленности, компаративистика, рекомпенсация.

Цитирование: Бормотова Л. В. Процессуальные средства борьбы с экстремизмом // Государство и право. 2023. № 2. С. 183–187.

DOI: 10.31857/S102694520018238-2

PROCEDURAL MEANS OF COMBATING EXTREMISM

© 2023 L. V. Bormotova

Orenburg State University

E-mail: ogulada@rambler.ru

Received 14.01.2022

Abstract. In this article, using the comparative legal method, criminal procedural measures to counter extremist crimes are considered. For this purpose, the legislation of several States belonging to different legal families has been studied. The author concludes that in the global trends of countering extremism and terrorism, there is an active inclusion in the criminal procedure sphere not only measures to identify and solve crimes of the designated orientation, but also reCOMPENSATORY technologies are being introduced. Under them, in the most general form, it is proposed to understand a kind of rejection of the procedural form in general or its replacement with non-traditional tools in favor of the final result in a criminal case.

Similar means of combating extremism abroad take place where police and judicial discretion is developed, which significantly differs from the formalization of criminal investigation and judicial proceedings. There is no special procedural form for criminal cases on extremism or terrorism in the Russian Federation. The criminal procedure legislation provides for the possibility of concluding a pre-trial cooperation agreement and the adoption of a final decision by the court in such a case in a special order. Foreign mechanisms are much broader and depend on the discretion of the law enforcement officer. At the same time, in addition to the court, the right to simplify or complicate procedures may belong to the prosecutor's office or even the police. This, according to the author, is the fundamental difference in approaches to combating extremist crimes and at the same time a direction for thinking about the possibilities of implementing effective means into domestic legislation and practice.

Key words: fight against extremism, investigation of extremist crimes, comparative studies, recompensation.

For citation: *Bormotova, L.V. (2023). Procedural means of combating extremism // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 183–187.*

Введение

Одна из глобальных угроз человечеству – дестабилизация развития общества, его социальной, политической, экономической устойчивости, целостности границ и территорий, единства и незыблемости национальных, духовных, культурных и нравственных ценностей путем создания международных экстремистских и террористических организаций. Российская Федерация как многонациональное, многокультурное, полирелигиозное государство с обширной территорией подвергается внутренним и внешним атакам со стороны националистических, радикально устремленных лиц и организаций. Остро стоит проблема вовлечения в эту деятельность граждан из молодежной и подростковой среды.

Вопросы борьбы с экстремистскими проявлениями являются предметом исследования в России и за рубежом. Специалисты зарубежных государств в основном исследуют угрозы террористического характера в тюремных условиях¹, социологию цифровой преступности и экстремистских угроз в сети Интернет², медиасфере³, прогнозированию экстремистских рисков в обществе⁴, правовой регламентации борьбы с терроризмом и экстремизмом⁵. Тогда как российские исследователи в последние годы занимаются поиском системных инструментов: консолидации правоохранительной деятельности различных ведомств в рассматриваемой области⁶; обеспечения

прав человека в условиях противодействия экстремизму⁷; уголовно-правовые в совокупности с криминологическими, пенитенциарными, оперативно-розыскными и процессуальными решениями⁸.

Статистика последних лет дает неутешительный прогноз о росте преступлений экстремистской направленности, в особенности с использованием ресурсов сети Интернет. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2020 г. количество преступлений исследуемой группы возросло на 42% по отношению к 2019 г. (833 преступления, 367 из которых связаны с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, а 339 преступлений было совершено с использованием цифровых ресурсов)⁹. По прогнозу Главного управления правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, также следует ожидать значительного роста выявляемых и пресекаемых преступлений экстремистской направленности по итогам работы правоохранительных органов в 2021 г. (примерно на 1/3, исходя из данных за январь – июль 2021 г.¹⁰). При этом, сравнивая приведенные показатели с судебной статистикой о количестве оконченных производством уголовных дел и переданных в суд, а также рассмотренных в судах общей юрисдикции

¹ См.: An Exploratory Study of Possible Correlates of Individual Whistleblowing Propensity Among Sworn Staff in a City Jail / J.B. Wells, K.I. Minor, A. Reeves, E.G. Lambert // *Criminal Justice Policy Review*. 2020. DOI: 10.1177/0887403420919478

² См.: *Calderoni F., Superchi E.* The nature of organized crime leadership: criminal leaders in meeting and wiretap networks // *Crime, Law and Social Change*. 2019. Vol. 72. No. 4. P. 419–444. DOI: 10.1007/s10611-019-09829-6

³ См.: *Nickerson C.* Media portrayal of terrorism and Muslims: a content analysis of Turkey and France // *Crime, Law and Social Change*. 2019. Vol. 72. No. 5. P. 547–567. DOI: 10.1007/s10611-019-09837-6

⁴ См.: *Onat I., Gul Z.* Terrorism Risk Forecasting by Ideology // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 433–449. DOI: 10.1007/s10610-017-9368-8; *Gatti M.* The Log in Your Eye: Is Europe's External Promotion of Religious Freedom Consistent With its Internal Practice? // *European Law Journal*. 2016. Vol. 22. No. 2. P. 250–267. DOI: 10.1111/eulj.12162

⁵ См.: *Hardimam-Mccartney A.* Controlling control orders: article 5 ECHR and the prevention of terrorism act 2005 // *The Cambridge Law Journal*. 2007. Vol. 66. No. 1. P. 6–8. DOI: 10.1017/S0008197307000219

⁶ См.: *Петрянин А.В.* Взаимодействие органов внутренних дел с представителями традиционных религиозных конфессий в области противодействия экстремизму // *Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 4 (40). С. 316, 317.

⁷ См.: *Редько А.А., Яловенко Т.В., Гасанкадиев Т.Г.* Приоритетные направления государственной политики по соблюдению прав человека в условиях противодействия терроризму и экстремизму // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2019. № 2 (49). С. 15–21. DOI: 10.25724/VAMVD.HJKL

⁸ См.: *Клебанов Л.П.* Проблемы борьбы с преступностью в XXI веке: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические решения // *Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки*. 2020. Т. 24. № 1. С. 186–192. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-186-192; *Хрулева В.В., Маслов И.С.* О некоторых проблемах борьбы с религиозным экстремизмом в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // *Пенитенциарная наука*. 2019. Т. 13. № 3. С. 355–360.

⁹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. С. 8 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%B7%D0%B0%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202020%20(1).pdf

¹⁰ См.: Состояние преступности в России за январь – июль 2021 года. С. 7 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%B7%D0%B0%20%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8C%202021.pdf

с вынесением окончательного решения, наблюдаем следующую картину¹¹:

1) соотношение выявленных и расследованных преступлений (833) экстремистской направленности и поступивших уголовных дел в суд (378) находится в пропорции 1:2, т.е. только каждое второе уголовное дело передается на рассмотрение в судебный орган;

2) соотношение поступивших уголовных дел в суд (378) и окончанных производством с вынесением приговора (220) составляет примерно ту же пропорцию 1:2, т.е. только каждому второму уголовному делу обвинение находит свое подтверждение посредством обвинительного приговора в суде;

3) особый порядок судебного разбирательства (гл. 40, 40¹ УПК РФ) был применен в отношении 251 подсудимого, тогда как всего по ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ в 2020 г. передано в суд уголовных дел в отношении 498 лиц, что составляет также только ½ часть;

4) осуждены к реальному отбытию наказания 219 лиц, к остальным применены т.н. упрощенные технологии уголовного судопроизводства, содержание и целевое предназначение которых согласуется с ожидаемыми результатами реализации Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года¹² и требует уточнения в законодательстве.

Примером таких процессуальных технологий в Российской Федерации является особый порядок принятия судом решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также при наличии по уголовному делу досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако указанный порядок производства как упрощенная процессуальная форма с отказом от традиционного доказывания применяется только в ходе судебного производства и не влечет освобождения лица от ответственности или иного благоприятствования на этапе предварительного расследования. Вряд ли это вообще возможно в силу специфики объектов посягательства и сложности доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности и в соответствии со стратегическими указаниями Президента РФ. Правоохранительными органами, в том числе Следственным комитетом РФ, усиливается противодействие экстремистским угрозам: от ограничения въезда на территорию Российской Федерации отдельных лиц, блокировки информационных угроз, выявления и пресечения незаконного финансирования деятельности экстремистских организаций, аналогичной деятельности частных инвесторов до предложений о введении дополнительных составов преступлений (за противозаконный оборот цифровой валюты и нарушение правил совершения с ней сделок)¹³.

Применительно к рассматриваемой группе преступлений экстремистской направленности возможно исследовать и другие процессуальные инструменты, применяемые в зарубежных странах. Среди них можно выделить как нормы компенсаторного характера, не свойственные российскому предварительному расследованию, так и усложнения

начального этапа производства по уголовным делам рассматриваемой категории.

При этом поясним, что в Российской Федерации на уровне законодательства или общеправового значения термин «рекомпенсация» не используется. Тогда как в зарубежном законодательстве и практике он присутствует, правда, в ином значении, нежели механизмы, предусмотренные гл. 40 и 40¹ УПК РФ.

Под компенсацией в самом общем филологическом значении понимаются «негативные факты и явления, оцениваемые положительно»¹⁴. С точки зрения нормативного закрепления рекомпенсация – это своеобразный отказ от процессуальной формы вообще или ее замена нетрадиционными инструментами в пользу итогового результата: раскрытие преступления, установление лица, его совершившего, привлечение его к уголовной ответственности.

Республика Казахстан. В 2014 г. проведена двухвекторная унификация норм о досудебном производстве, введен институт «негласных следственных действий» (гл. 30 УПК РК), институт следственного судьи (ст. 55 УПК РК), произведен отказ от самостоятельной формы дознания (гл. 24 УПК РК). В 2017 г. введена система отсрочки регистрации сообщений о некоторых преступлениях, в том числе об экстремизме, ввиду затруднительности сбора доказательств и необходимости установления особых удлиненных сроков совершения действий неотложного характера. Это привело к озвучиванию предложений о введении особого вида производств. Так, А.Н. Ахпанов и А.Л. Хан предлагают ввести самостоятельную главу в действующий УПК РК об особенностях производства по уголовным делам о терроризме и экстремизме¹⁵.

Кыргызская Республика. Уголовно-процессуальное законодательство этого государства предусматривает ряд аналогичных мер противодействия экстремизму и терроризму с Республикой Казахстан, в том числе путем производства негласных следственных действий. Здесь они имеют статус «специальных» и объединены в одной ст. 213 УПК КР. В целом такие следственные действия производятся по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях по постановлению следственного судьи. Подобное нормативное закрепление, по замечанию А.К. Кулбаева¹⁶, характерно для некоторых государств постсоветского пространства, таких как Эстония, Литва, Латвия, Молдова, Грузия, Украина и Казахстан, и представляет собой своеобразную интеграцию оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности¹⁷.

В западных государствах процессуальные вопросы противодействия экстремизму не получили отдельного нормативного закрепления. Своеобразием в этом аспекте отличается законодательство Итальянской Республики.

В *Италии* борьба с административными и преступными проявлениями экстремистской направленности проводится в рамках единых механизмов. Процессуальное законодательство включает в себя особый порядок

¹¹ Анализ проведен на основе данных судебной статистики за 2020 год Судебного департамента при Верховном Суде РФ (см.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>).

¹² См.: Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3475.

¹³ См.: *Бастрыкин А.И.* Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы рос. права. 2021. № 6. С. 167–170.

¹⁴ *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань, 2010. С. 33.

¹⁵ См.: *Ахпанов А.Н., Хан А.Л.* Об усилении уголовно-процессуальных средств противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Института законодательства РК. 2019. № 1 (55). С. 79.

¹⁶ См.: *Кулбаев А.К.* Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 года: новеллы: учеб.-практ. пособие. Бишкек, 2018. С. 32–34.

¹⁷ См.: там же. С. 33, 34.

расследования по данной категории преступлений. Так же, как и в законодательстве вышеуказанных стран, здесь произошла легализация результатов некоторых оперативно-розыскных мероприятий, например сведений, предоставляемых агентами-provokatorami. В отношении заподозренного лица постановление о его задержании выносится органами расследования¹⁸, что представляет собой своеобразный отказ от гарантий в отношении личности, т.н. рекомпенсацию.

Заключение

В целом все государства в борьбе с экстремизмом используют комплексный подход: превентивный, репрессивный, идеологический, информационный. Уголовно-процессуальные средства противодействия экстремизму в ходе досудебного производства могут быть дополнительным рычагом эффективного решения проблем. Однако следует учитывать разность правового регулирования и необходимость последовательного расширения дискреционных полномочий органов предварительного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахпанов А.Н., Хан А.Л.* Об усилении уголовно-процессуальных средств противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Института законодательства РК. 2019. № 1 (55). С. 79.
2. *Бастрыкин А.И.* Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы рос. права. 2021. № 6. С. 167–170.
3. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань, 2010. С. 33.
4. *Клебанов Л.Р.* Проблемы борьбы с преступностью в XXI веке: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические решения // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 186–192. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-186-192
5. *Кравцов Д.Ю.* Практика противодействия экстремизму в разных странах // NB: Административное право и практика администрирования. 2019. № 4. С. 24.
6. *Кулбаев А.К.* Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 года: новеллы: учеб.-практ. пособие. Бишкек, 2018. С. 32–34.
7. *Петрянин А.В.* Взаимодействие органов внутренних дел с представителями традиционных религиозных конфессий в области противодействия экстремизму // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 316, 317.
8. *Редько А.А., Яловенко Т.В., Гасанкадиев Т.Г.* Приоритетные направления государственной политики по соблюдению прав человека в условиях противодействия терроризму и экстремизму // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 15–21. DOI: 10.25724/VAMVD.HJKL
9. *Хрулева В.В., Маслов И.С.* О некоторых проблемах борьбы с религиозным экстремизмом в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 3. С. 355–360.
10. An Exploratory Study of Possible Correlates of Individual Whistleblowing Propensity Among Sworn Staff in a City Jail / J.B. Wells, K.I. Minor, A. Reeves, E.G. Lambert // Criminal Justice Policy Review. 2020. DOI: 10.1177/0887403420919478

¹⁸ См.: *Кравцов Д.Ю.* Практика противодействия экстремизму в разных странах // NB: Административное право и практика администрирования. 2019. № 4. С. 24.

11. *Calderoni F., Superchi E.* The nature of organized crime leadership: criminal leaders in meeting and wiretap networks // Crime, Law and Social Change. 2019. Vol. 72. No. 4. P. 419–444. DOI: 10.1007/s10611-019-09829-6
12. *Hardimam-Mccartney A.* Controlling control orders: article 5 ECHR and the prevention of terrorism act 2005 // The Cambridge Law Journal. 2007. Vol. 66. No. 1. P. 6–8. DOI: 10.1017/S0008197307000219
13. *Gatti M.* The Log in Your Eye: Is Europe's External Promotion of Religious Freedom Consistent With its Internal Practice? // European Law Journal. 2016. Vol. 22. No. 2. P. 250–267. DOI: 10.1111/eulj.12162
14. *Nickerson C.* Media portrayal of terrorism and Muslims: a content analysis of Turkey and France // Crime, Law and Social Change. 2019. Vol. 72. No. 5. P. 547–567. DOI: 10.1007/s10611-019-09837-6
15. *Onat I., Gul Z.* Terrorism Risk Forecasting by Ideology // European Journal on Criminal Policy and Research. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 433–449. DOI: 10.1007/s10610-017-9368-8

REFERENCES

1. *Akhpanov A.N., Khan A.L.* On strengthening criminal procedural means of countering extremism and terrorism // Herald of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. 2019. No. 1 (55). P. 79 (in Russ.).
2. *Bastrykin A.I.* Modern ways of countering terrorism and extremism // Actual problems of Russ. law. 2021. No. 6. P. 167–170 (in Russ.).
3. *Zherebilo T.V.* Dictionary of linguistic terms. 5th ed., rev. and add. Nazran, 2010. P. 33 (in Russ.).
4. *Klebanov L.R.* Problems of combating crime in the XXI century: Criminal Law, criminal procedure and criminalistic solutions // Herald of the RUDN. Ser.: Legal Sciences. 2020. Vol. 24. No. 1. P. 186–192. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-186-192 (in Russ.).
5. *Kravtsov D. Yu.* The practice of countering extremism in different countries // NB: Administrative Law and practice of administration. 2019. No. 4. P. 24 (in Russ.).
6. *Kulbaev A.K.* Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic 2017: novels: educational and practical manual. Bishkek, 2018. P. 32–34 (in Russ.).
7. *Petryanin A.V.* Interaction of internal affairs bodies with representatives of traditional religious confessions in the field of countering extremism // Legal science and practice. Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4 (40). P. 316, 317 (in Russ.).
8. *Redko A.A., Yalovenko T.V., Hasankadiev T.G.* Priority directions of state policy on the observance of human rights in the context of countering terrorism and extremism // Herald of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (49). P. 15–21. DOI: 10.25724/VAMVD.HJKL (in Russ.).
9. *Khruleva V.V., Maslov I.S.* On some problems of combating religious extremism in the penal system of the Russian Federation // Penitentiary Science. 2019. Vol. 13. No. 3. P. 355–360 (in Russ.).
10. An Exploratory Study of Possible Correlates of Individual Whistleblowing Propensity Among Sworn Staff in a City Jail / J.B. Wells, K.I. Minor, A. Reeves, E.G. Lambert // Criminal Justice Policy Review. 2020. DOI: 10.1177/0887403420919478
11. *Calderoni F., Superchi E.* The nature of organized crime leadership: criminal leaders in meeting and wiretap networks // Crime, Law and Social Change. 2019. Vol. 72. No. 4. P. 419–444. DOI: 10.1007/s10611-019-09829-6
12. *Hardimam-Mccartney A.* Controlling control orders: article 5 ECHR and the prevention of terrorism act 2005 // The Cam-

- bridge Law Journal. 2007. Vol. 66. No. 1. P. 6–8. DOI: 10.1017/S0008197307000219
13. *Gatti M.* The Log in Your Eye: Is Europe's External Promotion of Religious Freedom Consistent With its Internal Practice? // *European Law Journal*. 2016. Vol. 22. No. 2. P. 250–267. DOI: 10.1111/eulj.12162
14. *Nickerson C.* Media portrayal of terrorism and Muslims: a content analysis of Turkey and France // *Crime, Law and Social Change*. 2019. Vol. 72. No. 5. P. 547–567. DOI: 10.1007/s10611-019-09837-6
15. *Onat I., Gul Z.* Terrorism Risk Forecasting by Ideology // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 433–449. DOI: 10.1007/s10610-017-9368-8

Сведения об авторе

БОРМОТОВА Ладмила Валерьевна —
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Оренбургского государственного университета;
460018 г. Оренбург, проспект Победы, д. 13
ORCID: 0000-0002-6003-2675

Authors' information

BORMOTOVA Ladmila V. —
PhD in Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics of Orenburg State University;
13 Pobedy ave., 460018 Orenburg, Russia